

Литрес ≡ Классика

Артур Конан Дойль

ЧЕЛОВЕК С ЧАСАМИ

Артур Конан Дойл

Человек с часами

«ЛитРес»

1898

Дойл А.

Человек с часами / А. Дойл — «ЛитРес», 1898

В купе поезда, прибывшего на станцию Рагби, обнаружено тело неизвестного молодого человека, застреленного из пистолета. При нём не найдено ни билета, ни документов, но в его пиджаке лежат шесть дорогих карманных часов. Пассажиры, ехавшие в этом купе, бесследно исчезли. Детектив-любитель предлагает объяснение случившемуся, однако позже один из участников драмы присылает письмо, в котором утверждает, что эта версия совершенно неверна, и излагает истинную историю.

© Дойл А., 1898

© ЛитРес, 1898

Артур Конан Дойл Человек с часами

Перевод – *М. Дубровина*, 1909 год

ЛитРес
библиотека

© «Литрес», 2026

Еще многим памятно, вероятно, загадочное происшествие, подробное описание которого, под именем «Тайны Рутби», наполняло многие столбцы ежедневной прессы весной 1892 г. В этом происшествии было столько таинственного и трагического, что оно до крайности возбудило внимание общества. Интерес, однако, постепенно ослабел, когда после нескольких недель бесплодных расследований тайна оказалась совершенно необъяснимой и была записана в число других подобных же таинственных неразгаданных преступлений. Но недавние сведения (достоверность которых, по-видимому, несомненна) бросают новый, яркий свет на это дело. Однако, прежде чем приступить к изложению этих сведений, не лишнее будет напомнить читателям обстоятельства самого дела. Они заключаются в следующем:

В пять часов пополудни 18 марта 1892 г. от станции Инстон отошел поезд, направлявшийся в Манчестер. Был дождливый, ненастный день, и к вечеру погода стала еще хуже, так что ехали только люди, принужденные к этому крайней необходимостью. Пятичасовой поезд, однако, самый удобный для манчестерских деловых людей, потому что он проходит весь путь в четыре часа двадцать минут и делает только три остановки. Поэтому, несмотря на дождливую погоду, поезд, о котором я говорю, был достаточно наполнен пассажирами. Кондуктор был старый, опытный человек, имевший за собой двадцать два года безупречной службы на железной дороге. Звали его Джон Пальмер.

Станционные часы уже указывали пять, и кондуктор готов был дать обычный сигнал машинисту, когда он заметил двух запоздавших пассажиров, бежавших через платформу. Один из них был очень высокий мужчина в длинном черном пальто с меховым воротником. Как я уже сказал, погода была ненастная, и высокий господин поднял меховой воротник своего пальто в защиту от сильного мартовского ветра. С виду ему было, насколько успел заметить кондуктор, от пятидесяти до шестидесяти лет, и он сохранял еще много юношеской силы и подвижности. В одной руке он нес коричневый, кожаный чемодан. Его спутницей была лэди, высокая, стройная; она шла таким скорым шагом, что опередила своего кавалера, на ней был длинный плащ песочного цвета, маленькая черная шляпка и темный вуаль, почти совершенно скрывавший лицо. Эта пара всего скорее могла быть отцом и дочерью. Они быстро шли мимо вагонов, бросая взгляд на окна, пока, наконец кондуктор, Джон Пальмер, не остановил их.

– Поторопитесь, сэр, поезд отходит, – сказал он.

– Первый класс! – ответил пассажир.

Кондуктор открыл дверь ближайшего вагона. Там сидел маленький господин, куривший сигару. Его внешность запечатлелась в памяти кондуктора, так что потом он мог описать его, и сказал, что узнал бы его при встрече. Это был человек лет тридцати пяти, живой, проворный, с длинным, острым носом, загорелым лицом и коротко подстриженной черной бородой. Когда дверь вагона отворилась, он поднял глаза.

Высокий господин в нерешимости остановился на ступеньке вагона.

– Это вагон для курящих. Лэди не выносит табачного дыма, – сказал он кондуктору.

– Хорошо, сэр; вот вагон для некурящих, – ответил Джон Пальмер, захлопнув дверь первого вагона и открывая следующий пустой вагон, куда и втолкнул высокого пассажира с его дамой. В ту же минуту он дал свисток и поезд начал двигаться. Пассажир, куривший сигару, был у окна и что-то сказал кондуктору, но слова потерялись среди стука и шума уходящего поезда, и Джон Пальмер вошел в кондукторский вагон и забыл об этом маленьком приключении.

Через двенадцать минут по выходе из станции поезд прибыл в Уилльсден, где была остановка на две минуты. Проверка билетов показала, что число пассажиров не прибавилось и не убавилось во время этой остановки и на платформе не было видно ни одного пассажира. В четырнадцать минут шестого поезд снова двинулся в путь и в половине седьмого прибыл на станцию Ругби.

Здесь внимание станционных служащих обратил на себя тот факт, что дверь одного вагона первого класса была открыта. Осмотр этого вагона, а также соседнего, обнаружил следующее.

Вагон для курящих, где сидел небольшого роста, загорелый с черной бородой господин, был пуст, и, кроме окурка сигары, не оставалось ни малейших следов пассажира, недавно занимавшего здесь место. В следующем вагоне, открытая дверь которого привлекала внимание, также не было ни признака двух пассажиров – высокого господина в пальто с меховым воротником и высокой лэди, сопровождавшей его. Все три пассажира исчезли. В то же время на полу вагона, в котором ехал высокий пассажир с дамой, был найден лежащим молодой человек, изящно одетый, красивой наружности. Он был мертв. Его голова была прострелена, и смерть, вероятно, последовала мгновенно. Никто не видел, чтобы этот молодой человек входил в вагон, не было найдено железнодорожного билета в его кармане, на его белье не имелось меток, и не было при нем ни бумаг, ни писем, ни багажа, по которому можно было бы установить его личность. Кто он был, откуда он явился и каким образом произошла его трагическая смерть, все это представляло такую же тайну, как и непонятное исчезновение трех пассажиров, которые всего полтора часа назад заняли места в этих двух вагонах. Я сказал, что при нем не было никакого багажа, который мог бы помочь установить его личность, но при нем было кое-что, возбудившее много толков и комментариев среди публики. В его карманах было найдено целых

шесть штук ценных золотых часов; из них пять лежали в разных карманах, а шестые маленькие часики были вделаны в кожаный браслет и надеты на левую руку. Первое и самое простое объяснение, пришедшее каждому на ум, – что молодой человек карманщик, и что часы были украдены, – опровергалось тем, что все часы были американского изделия и такого типа, который редок в Англии. Трое из них носили клеймо Речестерской часовой фабрики; одни имели клеймо Мэсона; одни были без всякого клейма, и наконец, шестые маленькие часики, прекрасной работы и осыпанные драгоценными камнями, были с клеймом Тиффони, из Нью-Йорка. Кроме часов, в его карманах оказалось еще следующее: нож с ручкой из слоновой кости и штопором фабрики Роджерса в Шеффилде; крошечное круглое зеркальце, один дюйм в диаметре; записка для нового пропуска в театр «Лицеум», серебряная спичечница, наполненная спичками; коричневый кожаный портсигар с двумя сигарами и денег два фунта четырнадцать шиллингов. Все это ясно доказывало, что, каковы бы ни были причины его смерти, – воровство не было в их числе. Как уже упоминалось, на белье молодого человека, совершенно новом, не было никаких меток, и не было клейма портного на его платье. По внешности убитый был очень молод, с юношески свежими щеками и тонкими чертами лица. На одном из передних зубов была заметна золотая пломба.

Немедленно была сделана проверка всех билетов и сосчитано количество всех пассажиров. В результате оказалось, что недостает только трех билетов, принадлежащих трем исчезнувшим пассажирам. Был отправлен экспресс, но уже с другим кондуктором, а Джон Пальмер был оставлен, как свидетель в Ругби. Затем, по прибытии полицейского инспектора м-ра Вена и полицейского сыщика м-ра Гендерсона, было приступлено к следствию. Что в данном случае совершено преступление – было несомненно. Выстрел, по-видимому, был направлен не в упор, так как платье не было опалено. Никакого оружие не было найдено в вагоне, и не оказалось также коричневого кожаного чемодана, который нес в руке высокий господин. Зонт молодой лэди стоял в углу вагона, но других следов от пассажиров нигде не замечалось. Независимо от преступлений, вопрос о том, как и для чего три пассажира (и в числе их лэди) могли незаметно выйти из вагона, а четвертый, убитый пассажир также незаметно войти в вагон – этот вопрос до крайности интересовал публику и дал повод к самым различным предположениям на столбцах лондонских газет.

Кондуктор, Джон Пальмер, во время допроса дал показание, проливающее некоторый свет на дело. Согласно его показанию, между Трингом и Чеддингтоном, по случаю ремонта линии, поезд замедлил ход в значительной степени. В этом месте было возможно для мужчины и даже для женщины, при известной ловкости, безопасно выпрыгнуть из вагона, так как поезд шел со скоростью не более восьми или десяти миль в час. Правда, рабочие должны были бы заметить выход пассажиров, но работа производилась на противоположной стороне линии, а не на той, где была найдена открытой дверь вагона, и, кроме того, наступившая вечерняя темнота помогла пассажирам выйти незаметно. И крутой откос железнодорожной насыпи тотчас же мог скрыть от рабочих всякого пассажира, выпрыгнувшего из вагона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.